

— Ты говоришь, что я бесстыжая и без стыда? А сколько стоит стыд за фунт? Сколько стоит лицо за фунт? Я уже стала любовницей, зачем мне лицо? Разве лицо полезнее денег?

— У нас, любовниц, лица — это как крепостные стены, любые оскорбления проходят мимо, как ветер, мы уже давно очерствели. Даже если нас бьют, ругают, если законная жена на улице раздевает и унижает, мужчины думают, что мы ради них терпим унижения, и становятся ещё более щедрыми! Развод проходит ещё быстрее! Мы даже не боимся, что жены будут скандалить — чем больше они скандалят, тем больше мужчины их ненавидят и тем больше ценят нас, любовниц, за нашу покорность и понимание. Хм, мы моложе законных жен, поэтому нам нечего бояться.

— Ты говоришь, что у него нет денег? А кто купил мне машину и дом?

— Его сын купил? Ну и что, если я стану любовницей его сына, деньги ведь не делятся по поколениям.

— Что? Ты записал видео и выложил в интернет, чтобы мне было стыдно появляться на людях? Пф, я ещё справлюсь с тобой.

На этот раз Тигр Ван не смог спокойно вернуться в переулок. Любовница действовала по той же схеме, что и он: сначала слова, потом дело.

Его окружили в переулке десяток хулиганов.

Тигр Ван, бывший следователь, обладал неплохой физической подготовкой, он отбивался, прорывался, сопротивлялся изо всех сил, но против множества рук не устоял. В конце концов он сдался под натиском. Хулиганы разбили его телефон вдребезги, исковеркали велосипед, а самого избили. Чжан Сьюань, выгуливавший собаку, случайно увидел это, и среди хулиганов оказались двое знакомых — те самые, что хотели его изнасиловать в тот день! А ещё он заметил среди них парня с короткой стрижкой, которого раньше не узнал.

Враг слишком силён, и если не вызвать полицию, его просто забьют до смерти.

Он быстро достал телефон и вызвал 110. Только что повесил трубку, как услышал жалобный вой Жоуцю.

Этот благодарный Хашицю принял удар за хозяина, корчась от боли, но, глупый, даже не попытался укусить, а инстинктивно встал рядом с хозяином, не убегая, и его душераздирающий вой резанул Чжан Сьюаня по сердцу.

— Даже зверь знает, как защитить хозяина!

Парень с короткой стрижкой пнул Жоуцю, но глупая собака не уступала дороги. Он сжал зубы и снова замахнулся битой, но разъярённый Чжан Сьюань ударил его в грудь. Однако парень с накачанными грудными мышцами даже не пошатнулся, а сам Чжан Сьюань почувствовал, как у него онемела рука, и зашипел от боли.

Старые обиды вспыхнули с новой силой, и парень с короткой стрижкой, едва не замёрзший насмерть, бросился на Чжан Сьюаня с битой, не забыв позвать своих друзей:

— Цзи, Я, давайте, сначала разберёмся с этим ублюдком!

Враги встретились, и глаза их загорелись ненавистью. Парень с ирокезом и радужными

волосами сразу же подошли.

Чжан Сьюань даже не думал бежать, да и не смог бы.

По физической подготовке он был слабаком, и это был факт. Несмотря на все усилия, он был избит тремя хулиганами, и если бы не Тигр Ван, который изо всех сил защищал его лицо, он бы не отделался синяками и опухолью, а получил бы настоящие увечья.

Полиция приехала вовремя, но, увидев мигалки издали, хулиганы разбежались. Двое избитых жертв оказались в руках полиции. К ещё большему смущению, один из полицейских узнал Тигра Вана, что сделало ситуацию ещё более неловкой.

— Ван, люди в тюрьме совершенствуют свои навыки, а ты, побывав там, растерял все свои умения. Посмотри на себя, тебя избили какие-то хулиганы. Мне за тебя стыдно, больше не говори, что ты работал в следственном отделе, нам нужно сохранять лицо!

Двое пострадавших с опущенными головами отправились в больницу. К счастью, это были только поверхностные травмы, кости не сломаны. После лечения они вернулись в дом номер 26.

Чжан Сьюань, корчась от боли, лежал на диване, катая варёное яйцо по своему опухшему лицу, но веко у него дёргалось, и он чувствовал, что что-то не так. Он попытался понять, что именно, но не мог ухватить суть, поэтому просто сдался.

Тигр Ван снял майку и перед зеркалом с трудом искал синяки, чтобы смазать их лекарством, при этом скрипя зубами:

— Не ожидал, не ожидал. Я несколько лет был в изоляции, оторвался от общества, а оказывается, любовницы уже превратились в организованные группы. Ладно, если ты не будешь щадить, я тоже не буду. Я собираюсь применить свою фишку.

— Эта фишка справится с теми хулиганами? — Чжан Сьюань выразил полное недоверие к этой фишке.

— Не волнуйся, как только я применю её, никто не посмеет поднять на меня руку. — Тигр Ван уверенно хихикнул, его белые зубы блеснули подлым светом. — Увидев это, все разбегутся.

— ...

Чжан Сьюань впервые почувствовал, что его брат Ван не слишком надёжен, но не успел он подумать, как его отговорить, как раздалась спокойная и радостная мелодия «К Элизе».

Он взял телефон. Незнакомый номер.

Под влиянием матери, которая редко выходила из дома, Чжан Сьюань жил беспечно и не увлекался общением. Его телефон часто был на беззвучном режиме, и он отвечал на звонки, только если хотел. После избиения он был не в настроении слушать знакомцев, поэтому сразу поставил телефон на беззвучный режим, и в ушах сразу стало тихо.

Но этот незнакомец был настойчив, телефон продолжал мигать.

Чжан Сьюань уставился на экран, с детским упрямством решив: «Ну давай, звони, пока у меня не сядет батарея, тогда ты выиграешь!»

Незнакомец не оправдал его ожиданий и быстро сдался. Чжан Сьюань только начал радоваться, как зазвонил его домашний телефон, давно пылившийся в углу. Он потер опухший уголок рта и не двигался, Тигр Ван, весь в синяках, тоже не хотел двигаться, и бедная Сяо Чжэн выбежала из кухни, взяла трубку, сказала пару слов и повернулась к хозяину:

— Юань, это тебе.

Чжан Сьюань с неохотой встал и взял трубку:

— Чжан Сьюань, кто это?

С другой стороны послышался уникальный, слегка кокетливый голос Цинь Кэ:

— Дорогой, ты крут, мой телефон ты не берёшь.

— Извините, мой телефон только что утащила собака в свою будку. Чем могу помочь? — Оказалось, кредитор хочет вернуть долг. Чжан Сьюань, весь в негативе, хотел было огрызнуться, но, заметив, что Тигр Ван смотрит на него с беспокойством, был вынужден говорить так же формально, как на собеседовании.

— Твой телефон — это кость?

— Да, только что положил его в кастрюлю с рёбрышками.

— Продолжай врать.

— ...Чем могу помочь?

— У тебя кто-то есть, да? — Цинь Кэ понял причину такой вежливости, усмехнулся и перешёл к делу. — В субботу вечером... Нет, вечером у меня встреча, так что в субботу днём, то есть завтра днём, приходи ко мне. Адрес я отправил тебе в WeChat.

Как только он закончил, Чжан Сьюань тут же повесил трубку. Цинь Кэ с недоумением посмотрел на телефон, почувствовав, что этот парень явно не считает его за человека, но почему-то ему захотелось продолжить этот разговор. Он уже хотел положить телефон, как услышал звук входящего сообщения.

Это был кто-то с ником «Пельмешек» отправил сообщение в WeChat: [Хорошо, завтра приду вовремя, надеюсь, ты тогда ослепнешь.] Сообщение сопровождалось несколькими смайликами смеха, которые выглядели особенно раздражающе...

Цинь Кэ, размышляя о столь легкомысленном нике, почему-то почувствовал ожидание от завтрашней встречи.

Чжан Сьюань отправил сообщение, открыл камеру, использовал экран как зеркало, разглядывая своё опухшее лицо, и долго смеялся над собой, пока наконец не понял, что именно его беспокоит.

Он потерял Жоуцю в драке!

Для собаки с репутацией «отпустил — потерял» он не мог надеяться, что она сама вернётся, тем более что она была ранена. Он и Тигр Ван, несмотря на свои травмы, мужественно поднялись и начали искать, но, несмотря на все усилия, не смогли найти ни одного следа Жоуцю. Пришлось ждать следующего дня, чтобы расклеить объявления...

На следующий день Цинь Кэ не был разочарован.

Маленький красавчик, которого он помнил с ясными чертами лица и юношеской свежестью, преподнёс ему большой сюрприз.

Чжан Сьюань пришёл к своему спонсору в огромной медицинской маске.

Как только дверь закрылась, Цинь Кэ страстно прижал его к двери, погладил по пояснице, соблазнительно провёл пальцем по маске и снял её. Увидев улыбающийся уголок рта с синяком, он замер, но не сдался, поднял рубашку и увидел, что всё тело было в синяках, и от него пахло лекарством.

Он наконец понял, что означало «надеюсь, ты ослепнешь».

Как можно было прикоснуться к такому лицу? У Цинь Кэ пропало всякое желание.

<http://bllate.org/book/16151/1446520>